

Победу ковали в бою и труде

Валерий САВИН

Позади были финская война, присоединение Прибалтики, оккупация германскими войсками Франции, Бельгии, Голландии, Югославии. Европа практически перестала существовать. Как ни уверяли людей в надежности советско-германского пакта, разговоры о скорой войне вспыхивали постоянно. Да и как не говорить, если производства перевели на семидневную рабочую неделю, за 15-минутное опоздание грозил суд, а самой популярной темой была "Если завтра война...?"

Но в газетах было все тихо-мирно. И воскресный номер "Социалистической Караганды" за 22 июня 1941 года был вполне обычным. Все те же сообщения о трудовых подвигах в забоях и на полях, международные новости...

О том, что началась война, карагандинцы узнали в три часа дня - в двенадцать по московскому времени.

Все дальнейшие номера отдавались правительственным указам о создании Государственного Комитета Обороны, всеобщей мобилизации и других преобразованиях. Сводки Главного командования были туманны и неопределенны. Части Красной Армии контратакуют противника, на ряде направлений имеют успех...

Сводки Совинформбюро были столь же неопределенны. Чаще всего рассказывалось об отдельных отважных красноармейцах, отделениях, взводах. И это было правдой, так же, как и то, что целые армии попадали в окружение, целые дивизии были разбиты...

Областная газета могла перепечатывать только сводки, материалы "Правды" и ТАСС. И люди не могли знать, читая в газете сводку от 1 июля, что "львовское направление" - просто термин, что старинный украинский город уже в руках фашистов и украинских националистов и там идет свирепая резня интеллигенции. Но люди читали о подвигах отдельных красноармейцев и верили: вся армия дерется с врагом, значит, в тылу тоже должны жить по-фронтовому.

3 июля в областной газете появилось сообщение: на собрании партийный актив объявил себя мобилизованным на борьбу с фашистами. Сообщалось о том, что шахтеры досрочно возвратились из отпуска.

3 июля, впервые со дня начала войны, по радио выступил Сталин. Речь вождя действительно всколыхнула страну. "СоцКараганда" немедленно дала отклики на это выступление.

Усилился поток заявлений с просьбой послать на фронт. Люди понимали: война будет страшной, на выживание. И здесь, в тылу, они делали все что могли. Об этом писала газета. Рабочие электроцеха рудоремзавода треста "Карагандауголь", работая над



срочным заказом, спали три-четыре часа в сутки, но заказ выполнили. Товарищ Старостин пришел в сберкасса и досрочно внес подписку на заем - 900 рублей, значительную по тем временам сумму. Колхоз "Южный" досрочно выполнил план сдачи мяса государству.

Читая скудные газетные сводки, люди понимали, что дела неважны. Вскоре пошли указы о награждениях. 24 июля сообщили, что подполковник Степан Супрун награжден второй медалью "Золотая Звезда". Военный летчик-испытатель, он в первые дни войны сколотил истребительный полк и отправился на фронт. Вот только никто не знал, что Супрун погиб в бою еще 3 июля... Орденом Ленина были награждены 43 человека, Красного Знамени - 371, Красной Звезды - 334 человека. Многие - посмертно.

В первые же дни войны добровольно встали под ружье практически все корреспонденты "Социалистической Караганды". Остальные готовились примерить гимнастерки. Редакционных сил явно не хватало, чтобы обеспечить выпуск газеты, каждый корреспондент возвращался домой только под утро, чтобы хоть немного поспать, сбросить усталость. Трудности возникали еще и в связи с тем, что у газеты на какой-то период нарушились сложившиеся связи с авторским активом. Десятки, если не сотни сельских и рабочих корреспондентов, партийных и советских работников, специалистов, многие годы писавших в газету, ушли защищать Родину с оружием в руках. Пришлось заново создавать авторские кадры, находить их среди женщин и молодежи. Они-то и стали главной опорой редакции.

Весь август шли сообщения о налетах наших самолетов на Берлин. А немцы в это время бомбили Москву. В сентябре сообщалось об ожесточенных боях на всех фронтах, отдельных

героях. В газете за 19 сентября нет ни слова о Киеве. Столица Украины была оставлена советскими войсками, а 20 сентября в последнем бою лег почти весь штаб Юго-Западного фронта...

Но в тылу верили: трудно нам, а на фронте еще труднее. На шахты пошли работать женщины, вчерашние домохозяйки. Люди, понимая, что "малой кровью, могучим ударом" война не получится, делали все, что было в их силах. "Ребята, идите на колхозные поля!" - призывали школьники СШ № 1 имени Кирова, среди которых был и Николай Жермоленко - ему еще предстоит воевать на фронте...

Создавался Фонд обороны. Одним из первых внес 1500 рублей директор шахты № 1, депутат Верховного Совета СССР Т. Кузембаев. За один только день на этой шахте было собрано 14880 рублей. Свою месячную пенсию - 125 рублей сдала Н. Сербунова. За день 3-е отделение железной дороги собрало 10 тысяч рублей.

С холодами родился новый начин - сбор теплых вещей для РККА. 9 сентября с таким предложением выступил председатель Сталинского исполкома депутатов трудящихся Кузнецов. За несколько дней карагандинцы сдали 22 полушубка, 66 пар валенок, 81 теплую фуфайку и множество другого добра. К концу сентября счет вещам пошел уже на тысячи...

Год 1942-й. Казалось, он будет победным. Но мало кто мог даже представить себе, что он станет еще тяжелее, чем первый военный. В конце 1941 года "Социалистическая Караганда" выходила половинным форматом на двух полосах. Такое же повторилось уже в мае 1942-го - видимо, не было бумаги...

Люди работали и находили возможность помочь фронту. На 1 февраля 1942 года, сообщала "Социалистическая Караганда", в Фонд обороны было собрано 7,7 млн рублей, в том чис-

ле 1,14 млн - на строительство танковой колонны имени Комсомола Казахстана. Поток шли посылки на фронт.

А на фронте дела опять шли не очень хорошо... Совинформбюро сообщило о переходе в наступление на Харьков 12 мая. Для читателей областной газеты это было счастье: наконец-то наши атакуют, наконец-то продвигаются на 20-50 км в сутки. Наши отцы и деды в тылу и знать не могли, что 23 мая немцы сомкнули кольцо вокруг наступающих. Произошла одна из самых тяжелых трагедий в истории Великой Отечественной...

Год 1944-й. Изменилась наша газета. Сводки Совинформбюро занимают теперь совсем немного места. В них - масса названий городов, освобожденных Красной Армией. Почти в каждом номере - приказы Верховного.

Типичный номер от 1 июля. Верховный Главнокомандующий в приказе обратился к генералу армии Мерецкову: его войскам объявлена благодарность за освобождение Петрозаводска. Оперативная сводка сообщает: сбито более 70 самолетов, подбито и уничтожено 278 танков противника, свыше 28 тысяч фашистов взято в плен.

И в том же номере сообщение об увековечении памяти Героя Советского Союза Маншук Маметовой. Приказано установить ей памятник на родине, в Уральске, открыть стенд в историческом музее города Алматы.

18 августа 1944 года отмечался как очередной День Воздушного флота СССР. Было объявлено, что первичная организация ОСОАВИАХИМ шахты № 1 треста "Сталинуголь" решила собрать деньги для звена самолетов имени Героя Советского Союза Нуркена Абдилова. С 12 по 16 августа в Сталинском районе было собрано 80 тысяч рублей.

А в сообщениях с фронта - бои за Венгрию, Восточную Пруссию, Германию.

В тылу - Доска почета лучших работников. Лозунг: "Хлеб - оружие победы". Колхозники области обязуются сдать 300 тысяч пудов зерна в фонд Красной Армии. А знаете, как жили они сами?..

Дальше была Победа. От первого до последнего дня войны шла рядом с тружениками тыла газета "Социалистическая Караганда". Она выходила на двух полосах, а то и на четвертушке газетного листа. Но ведь ждали ее, читали жадно. И никто тогда не просил: "Слушай, дай там мою фамилию...". Упоминание имени в газете было равносильно награде.

Показ людей фронта и тыла, их инициативы, сметки и хитрости в борьбе с врагом, их ненависти к захватчикам, стойкости, самоотверженности и дисциплины в выполнении приказов командования и взятых социалистических обязательств, производственных заданий - вот те задачи военных лет, которые решала газета "Социалистическая Караганда".